

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР: В поиске компромисса. Мнения издателей

В апрельском номере «УК» мы рассказывали о ведомственных инициативах по пересмотру Закона «Об обязательном экземпляре» (ОЭ) и создании межведомственной рабочей группы, в которую вошли представители национальных библиотек, РКП, НТЦ «Информрегистр», Гостелерадиофонда, Госфильмофонда и т.д. При этом если проблем с пониманием и логистикой доставки ОЭ в традиционном варианте или на локальных носителях почти нет (пожалуй, кроме вопроса о сокращении их количества), то относительно сетевого ОЭ на данный момент возникает немало споров, связанных и с терминологией, и с процедурой отбора, и с форматами сохранения и доступа. В частности, нет единого понимания, что вообще является сетевым ОЭ, а что электронной копией, в каком виде целесообразно получать электронный ОЭ, будет ли это электронный документ со стандартизированными признаками издания, является ли ресурс ЭБС объектом ОЭ и каким образом в законе можно прописать необходимость сбора этого объекта. Не менее сложный вопрос связан с IV частью ГК РФ и возможностью копирования ОЭ в целях восстановления утраченных или недополученных печатных изданий.

В любом случае, решение поставленных вопросов невозможно без согласованной и компромиссной позиции правообладателей и библиотекарей. Впервые эта попытка была сделана на круглом столе в рамках Всероссийской научно-практической конференции **«Фонды библиотек в цифровую эпоху: традиционные и электронные ресурсы, комплектование и использование»**, состоявшейся в Российской национальной библиотеке, затем дискуссия продолжилась в рабочих группах.

Владимир ПРУДНИКОВ
главный редактор НИЦ «Инфра-М»

Главное пожелание — пригласить к дискуссии производителей, и не в рамках «междусобойчиков», а к работе межведомственной комиссии. Сейчас реалии таковы, что малотиражная литература не является общенародным достоянием. Если тираж менее 100 экземпляров, ОЭ мы не отправляем, поскольку в этом случае 16% тиража бесплатно идут в библиотеки. Можно придумывать какие угодно законы, стандарты, но при этом надо оценивать ситуацию реально. При тиражах меньше 200 экземпляров ОЭ не будет, издателям это просто невыгодно. Выскажу крамольную мысль, но их надо переводить на платную основу, иначе никакого национального достояния никто не получит. Если говорить о цене, то библиотеки могут покупать такие ОЭ по себестоимости. Нужно обсуждать предлагаемые решения, а не придумывать конструкции, которые изначально нежизнеспособны.

Константин КОСТЮК
Генеральный директор
ЭБС «Университетская библиотека онлайн»

ОЭ имеют свою задачу и функцию — сохранить продукт издательской деятельности в культуре. Цифровая эпоха сбила все ориентиры, нам этот электронный поток невозможно остановить, не удаётся даже определить, что такое издание в этом потоке. Издание всегда идентифицировалось с материальным носителем — книга, диск. С электронным файлом такого не получится. Работой комиссии здесь дело не обойдётся, речь идёт о принципиальном моменте: что же всё-таки сохранять. В старой концепции этого сделать не получится. Малотиражная литература сейчас во всём мире переходит на технологии печати по требованию. Для этой категории вообще не предусмотрено понятия ОЭ. Значит, уже выпадает немалая часть книжной продукции. А что делать с самопубликациями, количество которых будет увеличиваться. А с мобильными книгами и приложениями?

Участники круглого стола в рамках конференции «Фонды библиотек в цифровую эпоху: традиционные и электронные ресурсы, комплектование и использование»

Один путь, как уже было отмечено, — субсидировать этот процесс, брать его под контроль с помощью материального стимулирования издателей. Второй путь — вообще отключаться от понятия книжного экземпляра и переходить на электронный со всеми институтами контроля за соблюдением прав.

Дмитрий КУДИНОВ
директор книготорговой компании «Юрайт»

Поток электронных материалов настолько велик, что с ними уже очень трудно разобраться, тем более классифицировать. Например, у нас на сайте будут выкладываться дополнительные материалы к учебникам от автора. Как их учитывать? С одной стороны, их можно регистрировать в НТЦ «Информрегистр», и это будут издания, а если они обновляются каждую неделю? С другой стороны, можно и не регистрировать, но тогда про них никто не узнает. Нас пока более волнует книжная продукция, и у нас как у издателя учебников это или бумажный учебник, или его электронная копия, в том числе в ЭБС. Когда будут появляться самостоятельные электронные издания, надо сохранять традицию, чтобы национальные библиотеки получали и электронную, и печатную версии в свои фонды. Но электронную копию очень легко растиражировать через Интернет, и здесь важны государственные гарантии, что электронный файл не уйдёт в Сеть, а это будет одна копия для одного читателя и в стенах библиотеки.

Александр НИКИФОРОВ
директор издательства «Лань»

Обязательный экземпляр — один из серьёзных вопросов, по которым у издателей будет абсолютное единодушие. Все издатели в один голос скажут, что если назрела необходимость законодательных изменений в отрасли, то в этом процессе должны участвовать все игроки, в том числе и производители.

Сейчас мы говорим о том, что сокращаются тиражи, уже есть возможность делать микротиражи, печать по требованию. Скоро само понятие тиража необходимо будет менять, потому что тиражом будет считаться некое суммарное количество экземпляров, изданное за определённый период, например за год. Допустим, это будет 15 экземпляров, что уже меньше, чем норматив обязательного экземпляра. Кроме того, 16 ОЭ — это федеральная норма, а есть ещё и региональные.

Александр ОГАЙ
Генеральный директор центра образовательных программ «Профессия»

Мы издаём много малотиражной литературы, 90% наших книг — переводные зарубежные издания, которые выпускаются по лицензионным договорам. Я не могу объяснить своим зарубежным партнёрам, почему мы должны рассылать столько бесплатных экземпляров. Лицензии недешёвые, соответственно книги дорогие. И это исключительно мои издательские затраты.

Участники конференции.
Слева направо: С. Басов, А. Соколов, Е. Кузьмин

Фото: Н. Миронцов

К вопросу, как получать ОЭ и кто за это будет платить. Сейчас по закону получателям их отправляет типография. Точно так же будет и в случае платных ОЭ: их отправляет типография, но к ним будет приложен счёт. Мы готовы выделять ОЭ, но при этом мы должны понимать, во что нам это обходится, как формируется итоговая себестоимость, а пути реализации — это уже технический вопрос.

Ольга ШЕНЯГИНА
руководитель проектов ЦКБ «Бибком»

Сегодня мы говорим о гибридном комплектовании фондов библиотек, о том, что нам уже мало одной бумаги, но мы ещё пока не можем без неё работать. Задача национальных библиотек — хранение и доступ, РКП — учёт, распределение и хранение. Исходя из этого, можно высчитать количество необходимых бумажных ОЭ. А остальным получателям организовать доставку электронных ОЭ — с соблюдением всех условий: в единственном экземпляре, с невозможностью размножить. На Западе эта ситуация давно разрешена, почему же в России мы опять изобретаем велосипед?

Объективно малотиражка на бумаге не нужна. Уже нет такого количества библиотек, хранилищ. Кто будет всё это описывать и учитывать? Но такие сервисы, как «Руконт», строятся на основе малотиражной литературы, которую на бумаге уже не найдёшь, и наша задача — продвигать это знание.

Наталья ПОДКОРЫТОВА
заведующая отделом ГПНТБ СО РАН

Сейчас в составе ОЭ нет ни дорогих изданий, ни малотиражных. Мы их «добываем» сами, обращаясь к авторам — вузовским преподавателям, сотрудникам НИИ, и они бесплатно нам присылают файлы. Я прекрасно понимаю издателей, но посмотрите, что делается у нас в Сибири — книжный рынок разрушен, в сетевых магазинах — массовая художественная литература, в специализированном магазине при Академии наук — то же самое. Научной литературы в продаже нет — ни малотиражной, ни многотиражной. Издательства издают научные книги, но они — не для всех библиотек. ЭБС как агрегаторы хороши только для вузов, там нет научной литературы для академических библиотек, там узок сегмент научных до-

кументов, нет свежих данных. Да, мы будем покупать «КнигаФонд» и IQlib, потому что там есть сегмент научных изданий, выпущенных вузами, которые растворяются в воздухе, их нет в составе ОЭ и даже в старых коллекциях 2009 — 2011 гг. есть издания, которых нет у нас в фонде, мы их не имеем по ОЭ, хотя мы являемся получателями 4-го ящика. Пока у нас нет никакой системы, никакой специализации. Есть зоны академических библиотек, у них своя специфика, у вузовских своя, у публичных библиотек регионального уровня свои задачи. Библиотеки очень разные, поэтому необходима специализация.

Книги по требованию — перспективная технология. Академические библиотеки будут покупать такие книги. Мы и сейчас покупаем научные книги по 1200 — 1300 рублей за экземпляр, только бы удалось её достать. В этом плане мы вынуждены быть инициативными. Рынок разрушен, но работают 68 научных институтов, и учёные пока от бумаги не отказались, они хотят иметь и традиционный, и электронный форматы.

Андрей КОНОВАЛОВ
коммерческий директор издательства ВНУ

Возможно имеет смысл найти компромисс: установить границу в интервале 500 — 1000 экземпляров, меньше которой отдавать три ОЭ в РКП, РГБ и РНБ. С них национальные библиотеки могут сделать электронную копию в формате pdf и передать оставшимся библиотекам — получателям ОЭ. Эти же копии будут выполнять роль контрольных файлов, если будет нарушен печатный экземпляр. Если тираж более 1000 экземпляров — то остаётся 16 ОЭ, но при этом национальные библиотеки также делают скан, с тем чтобы национальное достояние не пропало.

Антон МОЛЧАНОВ
руководитель проекта ЭБС «Консультант студента»

Если бумажные ОЭ предназначены для выдачи и чтения, то электронный ОЭ может быть предназначен только для хранения, он должен быть только контрольным, потому что если мы даём к нему доступ, мы начинаем грабить издателей. Мы готовы дать ОЭ для хранения в закрытом фонде, чтобы сохранялось народное достояние, мы готовы давать на один компьютер в библиотеке

онлайн-доступ к этому документу на наш ресурс, а если больше — извините, нужно платить.

Леонид ГРАУМАН
заместитель генерального директора
издательства «Композитор»

Сейчас наблюдается попытка совместить совершенно несовместимое: гибкую, настроенную на бизнес издательскую систему, и косную систему государственного комплектования библиотек. Можно долго спорить, но к общему мнению здесь прийти невозможно. Но когда невозможно преодолеть препятствие «в лоб», есть обходной путь. Хранилище информации действительно должно существовать, а электронный экземпляр — единственный перспективный путь, бумагу никто не будет больше посылать. Возможно, это будет какой-то вид закрытого электронного ОЭ, к которому есть доступ у центральных библиотек — РГБ, РНБ. Возможно, он будет в виде, не пригодном для непосредственного тиражирования, а просто набор довёрсточного текста, чтобы сократились трудозатраты издателей.

Василий ТЕРЛЕЦКИЙ
директор авторско-правового общества «Копирус»

Совсем недавно в Великобритании вступил в силу подобный закон об обязательном экземпляре, обсуждение изменений шло достаточно долго между библиотеками и правообладателями, и одним из важных вопросов было присутствие в ОЭ цифровой копии. Было бы целесообразно проанализировать законодательство Великобритании, чтобы мы могли оценить те нормы, которые в качестве компромисса были внедрены. Это существенно поможет взвесить все «за» и «против» для выработки отечественного решения.

Что касается электронной копии, то если принять изменения в Закон «Об обязательном экземпляре» в сегодняшнем варианте, при существующем ГК РФ, то электронной копией будет считаться произведение обязательно на материальном носителе. В Сети не может

быть ОЭ. Дело в самом слове «экземпляр». Сетевого экземпляра быть не может, даже сервер, на который закачаны электронные книги, не будет считаться экземпляром, так как книг там много. Нужно отдавать себе отчёт, что если электронный ОЭ будет принят, то издателям придётся нормативное количество экземпляров на материальных носителях, ещё непонятно, в каком виде и формате, подавать в РКП. Я предполагаю, что в будущем при таком решении нас ожидает много проблем, потому что сохранить такой ОЭ будет гораздо сложнее, чем ОЭ в печатном виде, поскольку у любой флешки, у любого диска есть срок годности, процент брака. Есть существенные технологические проблемы, и пока надёжной системы хранения цифровых файлов в мире нет.

Электронный экземпляр сейчас понимается как цифровая копия печатной книги. А когда нет печатного аналога и книга существует только в Сети, сбора такого ОЭ пока не предусмотрено. Мы ограничены положениями IV части ГК РФ, в соответствии с которыми ОЭ должен быть материальным, и отторгать его от носителя невозможно. Определения цифровой копии нет.

Константин ШИШКИН
технический директор проекта
ЭБС «Консультант студента»

Мы 10 лет выпускали книги вместе с дисками, но последние годы имеем совершенно чёткий тренд на отказ от любых съёмных носителей. У нас есть огромный депозитарий, с которого осуществляются продажи доступа, а экземпляров как таковых нет вообще. Как в этой ситуации поступать и организовать доступ к ОЭ? Как технически осуществлять передачу экземпляра, находящегося в онлайн-доступе, учитывая при этом, например, его еженедельное или ежемесячное обновление?

Что касается нашего мнения на предмет законодательства об ОЭ, то можно пойти несколькими путями: в традиционном варианте — оставить прежние 16 эк-

Участники рабочей группы в ТД «Библио-Глобус»

земляров при адекватных тиражах и сократить до трёх экземпляров при малотиражной литературе. Что касается сетевого издания — здесь необходим мощный, гарантированно защищённый ресурс, на который бы передавался соответствующий файл. Библиотеки — получатели ОЭ имели бы доступ к этому ресурсу на определённых и прозрачных для издателя условиях — просмотр только из стен библиотеки, отсутствие возможности сделать копию, обеспечение одновременного доступа только одному пользователю. Разумеется, можно предусмотреть и варианты монетизации как для библиотек — получателей ОЭ (в случае активной востребованности контента), так и для остальных желающих получить доступ к контенту.

Владимир ХАРИТОНОВ
исполнительный директор
Ассоциации интернет-издателей России

Вообще, закон об ОЭ — правильный с точки зрения сохранения культурного наследия, нравится нам это или нет. Другое дело, что всё должно быть разумно. Понятно, что если книга продаётся, если она сделана «с нуля» в электронном виде, она должна быть передана в определённом виде в какую-то библиотеку, и ни о каком сохранении на материальных носителях речи быть не может. Здесь действительно должен быть понятный и надёжный депозитарий с облачным хранением, например на базе Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, к которому имели бы доступ все остальные. Но при этом нужно чётко разделить задачу хранения и предоставления доступа на каких-то условиях. Думаю, никто из издателей не будет против того, чтобы доступ предоставлялся за плату.

Другой, не менее важный вопрос, — это идентификация и учёт электронного экземпляра. В сегодняшнем варианте он связан с ISBN. По разъяснениям РКП, ISBN должен присваиваться и электронным копиям печатных изданий, и электронным книгам, выпущенным в любом формате. Один и тот же текст в разных форматах, с разными DRM считается разными э-изданиями, и, соответственно, эти издания должны иметь разные ISBN. Исходя из этого, у каждого издания в разных форматах должен быть свой ОЭ. Вопрос — как быть с контентом, продаваемым частями, по главам? Для этого в мировой практике используют другие коды, в том числе ISTC, DOI, но, насколько мы понимаем, массового распространения в России это не получило. Здесь также необходимы чёткие регламенты, термины, понятные стандарты и комментарии к ним.

Отдельным вопросом, требующим оперативного решения, остаётся цена на ISBN. С учётом вышесказанного (в случае присвоения кода на все виды и форматы электронных экземпляров) эта тема становится ещё более актуальной.

Александр ЯКОВЛЕВ
директор по электронному книгоизданию,
издательство «Бином. Лаборатория знаний»

Понятие «электронный экземпляр» у нас активно используется в работе, в прайс-листе, и нет никакой привязки к носителям. Электронный экземпляр — это файл э-книги, который в каждый конкретный момент времени доступен одному читателю. Если мы говорим об электронном ОЭ в целях обязательного хранения, то здесь вопрос только в том, чтобы государство обеспечило надёжное хранение и контролируемый доступ. Если мы поставляем 16 экземпляров (в данном случае — доступов) в государственный электронный депозитарий, и государство обязуется их больше никуда не предоставлять, обеспечивая доступ в читальных залах депозитариев, то вопрос с оплатой снимается — здесь нет затрат издательства.

Михаил ВАСЯНИН
Генеральный директор ABBYY Press

В нашей практике работы с российскими издательствами постоянно возникают две проблемы: как «поднять» свой бэк-лист и насколько выгодно заключать договоры относительно электронных прав, особенно если это переводные издания, и сколько нужно потратить денег, для того чтобы привести в должный вид файлы, чтобы они могли распространяться основными иностранными и российскими вендорами.

Электронный экземпляр сейчас понимается как цифровая копия печатной книги. А когда нет печатного аналога и книга существует только в Сети, сбора такого ОЭ пока не предусмотрено. Мы ограничены положениями IV части ГК РФ, в соответствии с которыми ОЭ должен быть материальным, и отторгать его от носителя невозможно

В своей компании мы ввели термин «контент-оригинал», намекая на оригинал-макет и имея в виду, что есть некая форма контента, которая не связана с формой его воспроизведения. Как продукт, с точки зрения редакционной составляющей, он практически завершён. У нас в большинстве случаев он создаётся в InDesign, но у кого-то это pdf, epub, fb2, QuarkXPress, HTML или вообще Word. Этот файл является ОЭ? Как будет определено, в каком формате должны предоставляться электронные ОЭ?

Кроме того, мне кажется, здесь присутствует явный инвестиционный компонент: если будет вводиться некий единый стандарт для электронных экземпляров, например epub2, то это значит, что кто-то должен вкладывать деньги в создание этих ОЭ. Поэтому если государство начинает требовать ОЭ, то пусть оно и инвестирует в необходимый формат. ■